

Фу Цинлэ, глядя на напряженное личико Му Юйяна и его голову, из которой, казалось, вот-вот повалит черный дым, невольно усмехнулся: ну вот, теперь он действительно разозлил малыша. Но он никак не мог выполнить эту просьбу, ведь даже выбраться из того места было сложно, не говоря уже о том, чтобы туда попасть.

Фу Цинлэ мягко позвал Му Юйяна несколько раз, но тот упрямо смотрел то на деревья, то на муравьев, полностью игнорируя его. Этот характер был почти как у его пятилетней племянницы, и Фу Цинлэ впервые почувствовал себя беспомощным. Вдруг его взгляд упал на маленькую розово-белую вывеску на английском языке, и он слегка улыбнулся.

— Ян-ян, хочешь тирамису?

Му Юйян, который в этот момент наблюдал за муравьями, поднял голову и громко ответил:

— Хочу!

И не просто хочу, а хочу опустошить твой кошелек!

— Я хочу пять порций!

— Хорошо.

— Нет, я хочу десять!

— Нельзя, зубы испортятся, да и сладкое вредно для фигуры.

Му Юйян снова замолчал, опустив голову и продолжив наблюдать за муравьями.

— ...Ладно, десять.

— Хм~

Хотя Фу Цинлэ и уступил в вопросе десяти порций тирамису, Му Юйян в итоге так и не съел все десять. Десять порций — это все-таки слишком, особенно учитывая, что впереди было еще несколько мероприятий, и он не мог позволить себе так расслабляться.

После того как Фу Цинлэ угостил его двумя порциями тирамису, мелкие обиды Му Юйяна уже испарились. Закончив есть, он с удовольствием облизал губы и, взглянув на своего менеджера, с гордостью улыбнулся.

Фу Цинлэ с улыбкой вытер ему рот салфеткой и спросил:

— Доволен?

Му Юйян кивнул:

— Доволен.

— Тогда пошли, время уже позднее, пора возвращаться в отель.

— Да, хорошо.

Му Юйян надел кепку и очки и последовал за Фу Цинлэ из кондитерской.

Когда они пришли, в кондитерской было мало людей, только двое сотрудников, и те их не узнали, поэтому они не стали брать еду с собой, а поели прямо в заведении. Фу Цинлэ специально выбрал уединенный уголок, где их было сложно заметить, но постепенно число посетителей увеличилось, и некоторые даже узнали их, хотя не решались подойти, лишь украдкой наблюдая.

Фу Цинлэ сразу заметил эти взгляды, но ничего не сказал и не уводил Му Юйяна, просто аккуратно опустил его кепку и терпеливо ждал, пока тот закончит есть.

Довольный Му Юйян был очень послушным, он следовал за Фу Цинлэ, напевая мелодию и слегка подпрыгивая на ходу.

Фу Цинлэ, идя впереди, открыл дверь и спросил с улыбкой:

— Так радуешься?

— Ага, как же не радоваться, когда угощают, — Му Юйян всегда любил пользоваться чужими деньгами, особенно если это не его собственные, — хотя, кажется, этот "богач" не так уж и богат, всего несколько десятков юаней.

— Если так недоволен, может, вернешь деньги? — пошутил Фу Цинлэ.

— Ни за что! — Му Юйян, услышав о возврате денег, крепко схватился за карманы, как будто его жизни угрожала опасность. — Ты сам предложил угостить, я тебя не заставлял.

— Шучу.

Подойдя к машине, Фу Цинлэ открыл дверь для пассажира и с улыбкой добавил:

— Сянхань прав, ты и вправду как Пи Сю.

Му Юйян не обиделся, а даже немного гордился, фыркнув и сказав:

— Бережливость — это традиционная добродетель.

Фу Цинлэ не стал спорить, похлопал его по спине и помог сесть в машину, а затем с любопытством спросил:

— Ты когда-нибудь сам платил за кого-то?

— Конечно! — Му Юйян достал телефон и начал листать фотографии. — Каждый год на день рождения моей тети я дарю ей подарки. Когда я был в Англии, я организовал вечеринку для Сянханя по случаю его совершеннолетия, и подарки на день рождения и Новый год тоже не обходились без меня.

Фу Цинлэ взглянул на фотографии подарков и с удивлением обнаружил, что каждый из них был недешевым. Самый скромный стоил две-три тысячи, а самый дорогой — подарок Лю Сянханю на Рождество, фигурка, — обошелся в пятизначную сумму.

Фу Цинлэ никогда не встречал такого сложного человека, как Му Юйян. С одной стороны, он был богатым наследником, не знающим нужды, но мог гнаться за человеком, чтобы разделить счет за такси на двадцать юаней, считая каждую копейку, чтобы не переплатить. С другой стороны, он мог без колебаний устроить роскошную вечеринку для друга и подарить подарки на тысячи и десятки тысяч юаней.

Так он скупой или щедрый?

Му Юйян, заметив его замешательство, объяснил:

— Ты можешь назвать меня скупым, и это будет правдой. Я действительно бережно отношусь к своим деньгам, но это зависит от человека. Для тех, кто мне дорог, я могу быть щедрым. Если деньги могут сделать их счастливыми, почему бы и нет?

Фу Цинлэ задумался:

— Ты всегда был таким? Я имею в виду, в отношении денег.

— В основном да, — ответил Му Юйян. — В детстве моя мама строго контролировала мои карманные деньги, а я любил развлекаться, и тратил много. Приходилось экономить. Позже, когда я переехал к дяде, ограничений не стало, наоборот, они часто давали мне деньги, но это были не мои собственные, и я чувствовал себя неловко, тратя их. Поэтому я стал тратить меньше.

Фу Цинлэ молчал. Он понимал, что имел в виду Му Юйян. Семья Му и он сам были связаны лишь формально. Для Му Юйяна, пережившего семейную трагедию, их забота, какой бы искренней она ни была, не могла изменить факта, что он был чужаком в их доме. Ребенок,

потерявший чувство безопасности, естественно, становился более сдержанным, и деньги, которые семья Му давала ему в знак любви, скорее, были для него тяжелым бременем. Поэтому он старался не тратить их без необходимости.

Когда они вернулись в отель, уже стемнело. Лю Сянхань и Чэнь Ли уже были там. Узнав, что Му Юйян и Фу Цинлэ вернулись, они принесли кучу безделушек, купленных днем, чтобы поделиться с Му Юйяном.

Му Юйян, играя с цепочкой из девяти колец, спросил:

— Вы правда ходили в дом с привидениями? Мне кажется, вы больше похожи на то, что побывали на рынке антиквариата.

— Не говори, — вздохнул Чэнь Ли. — Нас почти сразу узнали фанаты, и мы не могли задержаться. После нескольких автографов мы сбежали. Сянхань сказал, что не хочет возвращаться в отель так рано, и я повел его на антикварную улицу в южной части города.

Му Юйян спросил:

— Вас узнали? Вы ничего не сделали, что могло бы испортить ваш имидж?

Чэнь Ли ответил:

— Нет, мы даже не разговаривали.

Лю Сянхань, который все это время возился с табакеркой, вдруг спросил:

— Говорят, ты и Фу Цинлэ ходили на свидание?

Му Юйян чуть не подавился слюной, покраснел и шлепнул Лю Сянханя по голове:

— Что за чушь! Мы просто гуляли вместе, как и вы.

— Ну ладно, хорошо. Я читал в интернете, и там все так подробно описывали, что я подумал, вы действительно решили устроить свидание для пиара.

— В интернете? — Му Юйян напрягся, услышав слова "интернет" и "пользователи". — Мы снова в топе?

— Нет, просто кто-то увидел вас и написал об этом в блоге, а потом это разошлось по сети и попало на мою страницу.

Му Юйян заинтересовался:

— Какой блог? Покажи.

<http://bllate.org/book/15538/1382097>